

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

П404-66

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1882 годъ.

№ 4.

15—28 февраля

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НЕВРОЛОГЪ

протоіерея Василя Пуришкевича.

Въ среду, 10 февраля, послѣ непродолжительной болѣзни скончался кишиневскій кафедральный протоіерей Василій Васильевичъ Пуришкевичъ, пятидесятилѣтній юбилей котораго въ протоіерейскомъ санѣ мы недавно праздновали ¹⁾.

Въ воскресенье, помолившись предъ св. чудотворною Гербовецкою иконою Божіей Матери, покойный старецъ исповѣдался и причастился тѣла и крови Го-

¹⁾ См. № 19 Киш. Епар. Вѣдоч. за 1881 годъ.

Здѣсь довольно обстоятельно изложено о жизни и трудахъ покойнаго.

спода нашего Іисуса Христа. Въ понедѣльникъ, 8-го февраля, укрѣпилъ себя таинствомъ елеосвященія и на третій день, въ 7½ часовъ утра, тихо отошелъ въ вѣчность.

Въ четвергъ—въ 8 часовъ вечера, отслужилъ панихиду въ квартирѣ покойнаго Его Высокопреосвященство.

Въ пятницу, 12 февраля, въ 9 часовъ утра последовалъ выносъ тѣла въ кафедральный соборъ, гдѣ служилъ божественную литургію и совершилъ отпѣваніе Высокопреосвященнѣйшій Павелъ. Предъ отпѣваніемъ Его Высокопреосвященство почтилъ покойнаго старца надгробною рѣчью.

«Когда близкій намъ человѣкъ», сказалъ Преосвященный, — «отправляется въ далекій, недовѣдомый намъ путь, и — отправляется надолго, быть можетъ, навсегда; какъ мы скорбимъ обыкновенно при разлукѣ съ нимъ!.. Сколько возникаетъ въ нашей душѣ опасеній о томъ, не встрѣтитъ ли дорогой путникъ на пути своемъ скорбей, опасностей, несчастій и препятствій къ благополучному достиженію цѣли своего путешествія! Какъ страшимся мы того, чтобы онъ не погибъ на пути своемъ или не подвергся бы несчастной участи на новомъ мѣстѣ своего жительства!.. Въ тоже время эти опасенія смѣняются надеждами, — отрадными надеждами, что дорогой путникъ совершитъ благополучно свой путь и будетъ наслаждаться полнымъ счастіемъ въ той далекой странѣ, въ которую онъ стремится... И всѣ эти разнообразныя чувства завершаются нашими благожеланіями путнику, — желаніемъ ему успѣха во всемъ и полного счастья.

Почившій собратъ нашъ, протоіерей Василій, — оставляетъ насъ и идетъ въ далекій путь, въ страну недовѣдомую. Путь смерти, въ который идетъ онъ,

называется путемъ всея земли, потому что всѣ люди путемъ смерти идутъ въ страну вѣчности, и — однакожь нѣтъ пути болѣе недовѣдомаго для людей, какъ этотъ путь. Всѣ люди идутъ этимъ путемъ, но никто не возвращается имъ опять на землю и не сообщаетъ намъ вѣрныхъ свѣдѣній о немъ... Божественное Откровеніе нѣсколько приподнимаетъ завѣсу, скрывающую отъ насъ этотъ путь и тѣ области, въ которыя онъ приводитъ людей; но онъ не перестаетъ оставаться для большинства людей *снїю смертною*, устрашающею ихъ. Вѣра озаряетъ этотъ путь своимъ свѣтомъ и дѣлаетъ ночь смерти для вѣрующихъ свѣтлою; но какая вѣра нужна для того, чтобы не страшиться снїи смертной!.. Путь смертный охраняется св. ангелами Божиими, руководящими путника къ мѣсту вѣчнаго жилища и защищающими его отъ враговъ спасенія; но на этомъ пути встрѣчаютъ путника и *люди взыскатели*, духовные мытники, употребляющіе всѣ мѣры къ тому, чтобы погубить путника, не впустить его въ небесныя обители... Какія страшныя опасности угрожаютъ каждому путнику на пути смертномъ, — каждому путнику, нечуждому грѣховной нечистоты!.. А окончательная участь путника, идущаго путемъ снїи смертной?.. Какъ различна она для различныхъ людей! Однихъ ждетъ въ вѣчности не тихое пристанище отъ тревоженій жизни временной, а жизнь, справедливо называемая смертію второю, — жизнь, исполненная ужасныхъ, нескончаемыхъ терзаній, страданій, мученій... Но другихъ, — добрыхъ слугъ Божіихъ, — ожидаетъ въ вѣчности неизвѣстное блаженство, состоящее въ общеніи съ Богомъ, св. ангелами и св. людьми, въ полномъ удовлетвореніи всѣмъ высшимъ потребностямъ души человѣческой... Таковъ путь, которымъ идетъ нынѣ почившій собратъ нашъ за пре-

дѣлами гроба! Таковъ конецъ этого пути для людей!..
 Овлачемъ разлукъ нашу съ почившимъ... Но скорбь о разлукѣ съ нимъ, какъ бы ни была она прискорбна для любящихъ его, — дѣло второстепенное... Не въ скорби нашей нуждается онъ; ему нужны, и для него наиболѣе полезны могутъ быть наши молитвы къ Господу объ упокоеніи души его... Помолимся же о немъ и нынѣ, отдавая послѣдній долгъ браннымъ останкамъ его; не престанемъ молиться о немъ и во всѣ дни жизни нашей... Вѣра его въ Господа Спасителя да освѣтитъ для него путь смертный въ горнія обители... Крестъ Христовъ, держимый имъ, — крестъ, сокрушившій главу діавола, да поможетъ ему поражать злыхъ мытниковъ, которыхъ встрѣтитъ онъ на пути своемъ... Слово евангельское, — слово мира и спасенія, — да поможетъ ему непреткновенно пройти свой путь и да будетъ для него мечемъ духовнымъ, поражающимъ врага... Плоть и кровь Христова, которыхъ приобщился онъ предъ смертію, да будутъ для него залогомъ жизни вѣчной, и огнемъ, опаляющимъ враговъ его; а елей таинственный, намастившій тѣло его, да содѣлаетъ его неувимымъ для враговъ... Всеправедный и всеблагій Господь да помянетъ во царствіи Своемъ благоговѣнство почившаго старца, многолѣтнее ревностное служеніе его св. церкви въ санѣ пресвитерскомъ, многолѣтнее служеніе его дѣлу управленія и благоустроенія церкви, и да удостоитъ его нетлѣннаго вѣнца славы въ вѣчныхъ своихъ обителяхъ. Аминь».

Во время причастна, по назначенію отъ Его Высокопреосвященства, сказалъ слѣдующее слово катедраднаго собора священникъ Михаилъ Ганицкій.

«Никто не свободенъ отъ смерти. На землѣ, нами обитаемой, не проходитъ ни одной секунды безъ того,

чтобы не умеръ кто-либо; такъ что еслибы считать непрерывно и по порядку рядъ смертей человѣческихъ, то этотъ счетъ могъ-бы служить вмѣсто самыхъ вѣрныхъ часовъ для измѣренія нашего земнаго времени. Такъ непрочень и мимолетенъ образъ бытія нашего здѣсь! Почти четвертая часть людей для того только, повидимому, и рождается, чтобы умереть, не оставивъ слѣда бытія своего; для многихъ минута рожденія служитъ вмѣстѣ и минутою скончанія, многіе умираютъ, не являясь на свѣтъ, имѣя гробомъ утробу матернюю. Изъ остающихся жить едва третья часть достигаетъ юности и едва половина переходитъ за средину жизни; а доживающихъ до послѣднихъ предѣловъ жизни (и велики ли они? 70, 80 лѣтъ!) такъ мало, какъ колосьевъ, кои ускользнули изъ-подъ серпа жателя. — Смерти нѣтъ дѣла ни до чего нашего человѣческаго: это скелетъ безъ сердца и души, съ одною косою и серпомъ. Тщетно врачебная наука истощаетъ все искусство и всѣ усилія: сила смерти все таже, таже свирѣпость и внезапность. Врачи, какъ-бы въ отмщеніе за покушеніе на невозможное, менѣе всѣхъ пользуются долговѣчіемъ.

«Каждый изъ насъ вписанъ въ состояніе гражданства подъ числомъ своего рожденія. Но каждаго изъ насъ за этою отмѣткою ожидаетъ другая; бѣлая строка оставлена для записи нашей кончины. Размышляли ли вы когда-нибудь, смотря на стѣнные часы? Случалось ли вамъ, глядя на качаніе маятника, сказать себѣ: неизвѣстное для меня число этихъ качаній измѣритъ теченіе моего существованія на землѣ, — не только для меня, но и для каждаго изъ тѣхъ, кого я люблю... Да, минута придетъ, когда и я буду лежать распростертый на одрѣ, я буду бороться со смертию и все-таки умру... Вотъ жизнь! Всѣ люди

ролятся и умираютъ, съ самаго начала міра и до конца его. Поколѣнія смѣняются, проходятъ одно за другимъ и исчезаютъ.

«Всѣ и каждый должны пройти путемъ гроба и тлѣнія въ персти земной. Можемъ только и должны всѣ достигать кончины мирной, непостыдной и даже безболѣзненной, какъ о томъ молить за насъ ежедневно сама св. церковь. — Такой кончины мирной, непостыдной и почти безболѣзненной удостоился нынѣ усопшій старецъ Божій, почившій сослужитель нашъ. Надежда безсмертія оградила отъ страха смертнаго, утѣшила почившаго въ мирѣ старца, — надежда, укрѣпленная твердою вѣрою въ Того, Кто явилъ жизнь и безсмертіе (Тимоѡ. 1, 10). Почившій внималъ и вполнѣ довѣрился словамъ Спасителя: «Да не смущается сердце ваше. Есть много обителей въ домѣ Отца Моего... Тамъ, гдѣ Я буду, вы будете также» (Іоан. XIV, 1. 2. 3.). Смерть есть только переходъ, минутное разлученіе, предверіе вѣчнаго соединенія. Для тѣхъ, кто ввѣряется Господу Іисусу Христу, могила есть только оболочка, въ которой куколка отращиваетъ свои крылья, чтобы взлетѣть къ небу. Тамъ всѣ благородныя стремленія нашего сердца будутъ удовлетворены, тамъ не будетъ болѣе слезъ, печалей и разлученія, такъ-какъ не будетъ болѣе смерти тѣлесной. Смерть первая не страшна для истиннаго христіанина!

«Послѣ воскресенія мертвыхъ, послѣ обновленія всего міра, послѣ суда послѣдняго и рѣшенія на немъ участи всѣхъ и всего на всю вѣчность, для смерти нынѣшней, очевидно, не останется никакого мѣста; почему и сказано въ откровеніи Іоанновомъ, что *смерти не будетъ къ тому*, и въ другомъ мѣстѣ: *смерть и адъ будутъ ввержены въ озеро огненное* (Апок. 20, 14, 21, 4).

«Такимъ бы образомъ должно было совершенно

окончиться ужасное владычество смерти, и исчезнуть самые послѣдніе слѣды ея. Но, увы, она не исчезнетъ совершенно и тогда! Останется, увы, останется навсегда одинъ видъ ея, видъ новый, который обнаружитъ себя именно тогда, какъ настоящая смерть прекратится. Священное писаніе называетъ это смертію второю. Въ чемъ будетъ состоять она? Въ томъ, что нѣкоторые изъ воскресшихъ людей окажутся неимущими въ себѣ жизни Божіей, духа Христова, ни даже начатка того и другаго, окажутся вслѣдствіе грѣховъ и совершенной нераскаянности въ нихъ всецѣло проникнутыми духомъ злобы адской, воплотившими въ себѣ образъ врага Божія, діавола. Надъ такими-то несчастными возгосподствуетъ смерть вторая; и они, подобно праведнымъ, будутъ облечены въ тѣла нетлѣнныя, и на нихъ обыкновенная смерть не будетъ имѣть никакого дѣйствія; но, не имѣя способности къ жизни въ Богѣ, ко пребыванію въ обителяхъ Отца Небеснаго, они будутъ удалены въ адъ, къ духамъ, отверженнымъ на всю вѣчность. Такое безсмертіе будетъ стократно хуже смерти: ибо вѣчность ихъ будетъ самая злополучная. — Очевидно, кто виновенъ будетъ въ этой ужасной второй смерти: сами грѣшники. Освободиться отъ нея уже не будетъ возможности. Ибо тогда все кончено, и нѣтъ возврата. Вотъ этой-то смерти должно бояться больше всего, а не нашей тѣлесной, за которою должно слѣдовать воскресеніе.

«Но почившій, по благодати Божіей долго страствуя на землѣ, успѣлъ пріобрѣсти себѣ единое негибнущее сокровище—вѣру въ Искупителя, соединенную съ живою любовію къ Нему и Его заповѣдямъ. Онъ перешелъ въ вѣчность съ крестомъ въ рукахъ и сердцѣ и потому имѣетъ въ себѣ залогъ и *смя* (Іоан. 5, 12) *жизни* вѣчной. Онъ, предвидѣль кончину свою»

очистилъ себя покаяніемъ и запечатлѣлъ себя въ таинствѣ причащенія Христовою силою жизни. Онъ могъ сказать вмѣстѣ съ апостоломъ: *мнѣ еже жити—Христосъ, а еже умерети—приобрѣтеніе. Богу же благодареніе давшему намъ побѣду надъ самою смертію Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (1 Кор. гл. XV.).

«Поспѣшимъ же и мы въ это благопріятное время, на которое особенно указываетъ намъ почившій—своею смертію во дни, всѣхъ освящающіе, — поспѣшимъ омыть неправды наши слезами покаянія и облечься вѣрою въ заслуги Христовы. Да пробудится при взглядѣ на этотъ гробъ совѣсть наша во всей силѣ, да воспрянетъ она отъ сна! И молясь о себѣ, не забудемъ покойнаго старца...

«Дадимъ, братіе, обѣтъ памятовать протоіерея Василія, полвѣка молившагося въ этомъ храмѣ за другихъ,—памятію молитвенною.—Мы увѣрены, что еслибы дано было теперь ему самому провѣщать къ намъ что-либо, то онъ поспѣшилъ бы въ слухъ всѣхъ сказать: братіе и друзи, страшно стоятъ предъ престоломъ Царя славы! Въ неприступномъ свѣтѣ лица Его самыя добродѣтели наши суть яко мракъ и нечистота! Единая надежда на заслуги Того, Кто умеръ на крестѣ и за послѣдняго изъ грѣшниковъ! Если желаете почтить память мою за что-либо; то не забывайте возносить о мнѣ теплой молитвы ко Господу, да не помянется неправды жизни моей на страшномъ и праведномъ судѣ Его!

«Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего— протоіерея Василія, — коснись благодатию Твоею его совѣсти и умири ее! Излей на внутреннія язвы сердца его елей милосердія Твоего! Ожидая съ трепетомъ будущаго суда Твоего, да зреть онъ въ то же время очами вѣры въ лицѣ Судіи и своего Ходатая и да

успокоивается упованіемъ на всепокрывающія заслуги Его! Аминь».

По отпѣваніи останки усопшаго торжественно, при многочисленномъ собраніи народа, препровождены были на городское кладбище.

Миръ душѣ твоей, благочестивый старецъ!

М. Г.

Прощальная рѣчь при гробѣ кишиневскаго кафедральнаго протоіерея В. В. Пуришкевича ¹⁾.

Отошелъ наконецъ къ праотцамъ и ты, старецъ глубокій! Да, — ты прожилъ не только то число лѣтъ, которое *въ силахъ* прожить человекъ, по слову псалмопѣвца, — именно 80 лѣтъ, но еще нѣсколько лѣтъ и сверхъ этого библейскаго числа — и то безъ особеннаго *труда и болъзни*... Ты — старѣйшій изъ старожиловъ кишиневскихъ... Можно сказать на вѣрное, что всѣ мѣстные жители родились и выросли — при тебѣ! Но ты не *простою только старожиломъ*. Ты — старѣйшій изъ служителей Божіихъ въ здѣшнемъ Богоспасаемомъ градѣ, старѣйшій намѣстникъ Архипастырей всей Бессарабіи... Съ этого священнаго мѣста, съ сей священной кафедры ты болѣе полувѣка раздавалъ Божіи благословенія, молился о людяхъ... Сколько прошло времени, сколько минуло лицъ, служившихъ въ семъ святомъ храмѣ, — а ты все стоялъ на своемъ посту, разъ на него поставленный — и самое время, кажется,

¹⁾ Болѣзненность автора не позволила ему произнести эту рѣчь при гробѣ почившаго о. протоіерея.

не могло сдвинуть тебя съ твоего мѣста... Ты крѣпился—и продолжалъ исполнять свой долгъ,—возбуждая даже нѣкоторое удивленіе своимъ противуборствомъ теченію времени... Какъ ты исполнялъ этотъ долгъ—священный и великій долгъ пастыря церкви, служителя Божія,—да и простой долгъ человѣка—христіанина, — объ этомъ не намъ судить... Всѣ мы грѣшны предъ Господомъ, — всѣ уклоняемся отъ исполненія заповѣдей Божіихъ... И если кто изъ насъ представляется праведнымъ болѣе другихъ или, лучше сказать, *грѣшнымъ меньше другихъ*, — то только потому, что лучше другихъ умѣетъ скрывать свои прегрѣшенія отъ глазъ человѣческихъ... Но что касается тебя,—то мы видимъ во очію, что ты стоялъ на своемъ посту—долго, долго; ибо былъ *долгольтезъ на земль*... А если такъ,—то значить, ты вѣрно исполнилъ по крайней мѣрѣ *одну* Божію заповѣдь, именно ту, за которую и обѣцано отъ Бога *благо и долгольтіе на земль*. А исполнить вѣрно и одну заповѣдь Божію *малышую даже*—это великое дѣло... (Матѳ. V, 19). И мы поэтому вѣримъ, что Отецъ Небесный, у Котораго *обители многи суть*, —дастъ и тебѣ одну изъ нихъ въ вѣчное наслѣдіе,—какъ своему вѣрному рабу, бывшему *вѣрнымъ хоть въ малъ*...

И вотъ ты наконецъ скончалъ свое земное поприще и всѣ тѣ, съ коими ты служилъ Богу, и для коихъ служилъ, а также твои дѣти, родные, близкіе—всѣ прощаются теперь съ тобою и молятся о дарованіи тебѣ благополучнаго и безопаснаго странствія на томъ пути невѣдомомъ, на который теперь вступила душа твоя. Позволь и мнѣ, старецъ Божій, проститься съ тобою—но не только какъ всѣ, но еще и *особенно* проститься *отъ лица твоей родины*, которая есть вмѣстѣ и моя,—проститься отъ имени моего отца,

престарѣлаго, но еще живущаго, съ которымъ ты вмѣстѣ учился — товариществовалъ въ старой Кіевской Академіи... Наша родина — это уголокъ *Уманщины*, въ Кіевской губерніи. Туда постоянно стремилась мыслию душа твоя — особенно въ послѣдніе годы. И на смертномъ одрѣ, когда я посѣтилъ тебя, — ты вспомнилъ ее — и выразилъ желаніе побывать на ней, если выздоровѣешь... Я понималъ твое желаніе... Я знаю твое родное село — *Оксанину* — гдѣ ты родился въ семьѣ священнической и росъ, какъ и всѣ мы духовные, — среди народа, среди дѣтей крестьянскихъ — дѣтей матери — природы, — раздѣляя вмѣстѣ съ ними и ихъ занятія, и ихъ игры... Я знаю эту рѣчку, текущую влочь твоего села, эти лѣски, окружающіе его, эти холмы и долины, эти поля богатые — хлѣбородныя — словомъ, всѣ тѣ мѣста, гдѣ протекло твое дѣтство и гдѣ ты проводилъ время юности, возвращаясь періодически изъ школы домой — на вакацію... Какія это прелестныя мѣста! Какая тамъ природа чудная, роскошная! Какіе люди — простодушные, добрые, религіозные! Но судьба занесла тебя далеко отъ родины! Тебѣ пришлось жить и умереть вдали отъ нея! Такъ — человекъ: гдѣ родится, а гдѣ — умираетъ!.. Но какъ бы далеко ни забросила судьба человека, — онъ всегда съ любовью вспоминаетъ мѣсто, гдѣ онъ родился и провелъ дѣтство... И особенно живо бываетъ это воспоминаніе — на старости, — и чѣмъ глубже дѣлается старость, тѣмъ живѣе воскресаетъ въ памяти наиболѣе отдаленное прошлое, — дѣтство, *начало жизни*, тѣмъ болѣе тянетъ человека — хотя разъ еще увидѣть мѣста родныя... Такъ и ты, старецъ! Все *посредствующее* — что ты нажилъ въ длинный промежутокъ времени — между началомъ своей общественной дѣятельности и семейной жизни — съ одной стороны, и годами глубокой старо-

сти—съ другой, когда ты остался опять одинокъ, потерявши жену и пристроивши дѣтей,— все это, говорить, посредствующее уже не удовлетворяло тебя. *Чувство* твое обращено было въ одно мѣсто—къ родинѣ,—и на смертномъ одрѣ ты вспомнилъ ее — родину, возжелалъ ея—родины... При концѣ своей жизни ты стремился сердцемъ къ тому мѣсту, гдѣ явилось начало этой жизни, *начало твоего бытія*... Это—не даромъ, это имѣетъ глубокой смыслъ... Человѣкъ — на старости, отживши все земное, отдавши дань всѣмъ житейскимъ потребностямъ и стремленіямъ, — опять какъ бы впадаетъ нѣкоторымъ образомъ *въ дѣтство*, начинаетъ возрождать въ себѣ дѣтскія чувства къ мѣстамъ роднымъ, начинаетъ какъ бы скучать за ними, чувствуетъ какъ бы вновь потребность родительскаго крова, отеческой опеки, защиты... Ему живо начинаютъ представляться милые образы отца и матери, коихъ онъ такъ любилъ и почиталъ,—любилъ горячо, почиталъ глубоко,—ибо за такое почтеніе къ нимъ и удостоился долготѣія... У нашего великаго и глубоко знавшаго душу человѣческую писателя — Гоголя выведенъ въ одной повѣсти старый—престарый *козакъ*, который между тѣмъ горько плакалъ, что у него *нѣтъ ни отца, ни матери, онъ сирота*... Чувство *независимости*, проникающее и воодушевляющее человѣка въ мужескомъ возрастѣ,—на старости исчезаетъ и смѣняется опять чувствомъ *зависимости*, какъ въ дѣтствѣ,—и человѣкъ, чувствуя себя уже какъ бы сиротой, обращается своимъ воспоминаніемъ къ родинѣ, къ дѣтству, къ ласкамъ родителей, которые дали ему жизнь и почтеніе къ коимъ такъ надолго эту жизнь обезпечило... Но родины, — но родителей ужъ нѣтъ... Человѣкъ понимаетъ, что *отецъ и мать оставила* его и не найти уже ему ихъ никогда!.. Тогда то съ

большую и большую напряженностью онъ обращаетъ свое чувство, свой внутренній взоръ къ общему всѣхъ людей родителю, — къ Отцу Небесному, — къ Богу, — у Котораго одного *начало всякаго бытія*, всякой жизни. Мысль и воображеніе челоѣка начинаютъ все больше и больше рисовать себѣ представленіе той будущей *вѣчной родины*, гдѣ находятся обители Отца Небеснаго... И отраднѣе становится челоѣку на сердцѣ... «И вѣрится, и плачется, и такъ легко, легко»!.. Не страшной уже представляется ему смерть — она только переходъ къ той *вѣчной жизни*, — гдѣ постоянная радость въ общемъ семействѣ Отца Небеснаго! —

Такъ и ты, — старецъ Божій.. Ты умиралъ спокойно.. Мысль твоя была ясна и разлѣльна.. Тебѣ представлялась какъ на картинѣ вся твоя прошлая жизнь.. На родинѣ твоей, на дѣтскихъ годахъ своихъ съ особенною живостию и любовью останавливалось твое предсмертное воспоминаніе.. Но въ глубинѣ души — въ томъ уголкѣ ея, который незримъ остался для окружавшихъ тебя собесѣдниковъ, — ты весь предавался представленію и возможному созерцанію той *вѣчной родины*, — на пути къ которой стоитъ уже теперь душа твоя.. Иди же съ миромъ, странникъ, взыскующій града Божія! Прощай, украшенный долголѣтіемъ челоѣкъ! Прощай, землякъ — уроженецъ дорогой Украйны, — воспитанникъ Кіева — древнѣйшаго въ немъ училища — старой Кіевской Академіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ представитель первой эпохи и новой Кіевской Академіи! Прощай, наставникъ кишиневской духовной семинаріи — воспитатель здѣшняго юношества не только духовнаго, но и свѣтскаго — въ бывшемъ при семинаріи достопамятномъ «*Пансіонѣ*», съ которымъ особенно тѣсно связано твое имя!.. Прощай наконецъ — служитель Бога Вышняго, — столь долговременно, какъ

никто другой,—послужившій во святомъ храмѣ семь!..
Прощай, старецъ Божій,—прощай, прощай!..

Левъ Мацѣевичъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

4 февраля текущаго года въ городѣ Кишиневѣ происходила печальная церковная церемонія, на которой были, не говоря уже о простомъ народѣ, представители города, земства, народнаго образованія и даже люди иновѣрныхъ исповѣданій. Это—хоронили Семена Гавриловича Тарапанова. Личность Семена Гавриловича Тарапанова на столько популярна во всей Бессарабіи, даже и между духовными лицами, и настолько почтенна по своей общественной и достойна подражанія по многимъ своимъ нравственнымъ качествамъ, что мы позволяемъ себѣ въ память его сказать нѣсколько строкъ и на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», гдѣ читатели встрѣтятъ и двѣ надгробныя рѣчи, сказанныя при погребеніи Семена Гавриловича Тарапанова.

Покойный С. Г. родомъ болгаринъ. По объясненію самаго покойнаго въ начатой имъ своей автобіографіи, отецъ его вмѣстѣ съ другими болгарами бѣжалъ въ Россію изъ Турціи, гдѣ въ началѣ настоящаго столѣтія свирѣпствовали шайки разбойниковъ, противъ которыхъ ничего не могло сдѣлать и само турецкое правительство. Родился Семень Гавриловичъ Тарапановъ въ 1815 году. 19 лѣтъ окончивъ курсъ въ кишиневскомъ уѣздномъ училищѣ, въ 1834 году онъ поступилъ на службу въ Бендерское училище, а затѣмъ, по выдержаніи спеціальна-

го испытанія въ кишиневской областной гимназiи, переведенъ былъ въ кишиневское уѣздное училище, гдѣ чрезъ шесть лѣтъ былъ уже утвержденъ штатнымъ смотрителемъ онаго училища, каковую должность и исправлялъ 42 года до самой смерти — рѣдкое счастье, удѣлъ немногихъ! Педагогическая дѣятельность пріснопамятнаго Семена Гавриловича не ограничивалась впрочемъ тѣснымъ кругомъ воспитанія и обученія дѣтей въ подвѣдомственномъ ему училищѣ. Лѣтъ двадцать онъ былъ учителемъ исторiи и географiи въ образцовомъ благородномъ пансіонѣ извѣстной всему бессарабскому духовенству Анастасьи Дмитріевны Ризо, такъ что вѣроятно не одна сотня лицъ въ Бессарабiи изъ разныхъ сословiй считаетъ С. Г. своимъ учителемъ. Кромѣ того, его вѣдѣнію до 1869 года подлежали низшія—городскія и сельскія народныя школы кишиневского уѣзда. Въ 1865 году при его содѣйствiи открыты въ Кишиневѣ одно женское 2-хъ классное училище и 4 одноклассныхъ мужскихъ съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. Въ 1867—1868 покойный объѣздилъ весь кишиневскій уѣздъ и убѣдилъ сельскія общества къ открытію школъ. Однимъ словомъ, покойный принималъ живѣйшее участіе во всѣхъ нуждающихся въ образованіи преимущественно изъ низшаго и бѣднаго сословія, особенно онъ заботился объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ бѣдныхъ низшихъ училищъ, за что не разъ получалъ признательность Высшаго Начальства, какъ значится въ его формулярѣ.

Но С. Г. всю свою жизнь подвизался не только на педагогическомъ, но и на общественномъ и государственномъ поприщѣ дѣятельности. Большое покровительство находили въ Бозѣ почившемъ С. Г. и

наши братья — славяне. Состоя членомъ кишиневскаго болгарскаго общества вспомошествованія бѣднымъ болгарамъ, Семень Гавриловичъ помогаль имъ не только совѣтами и ходатайствомъ предъ обществомъ, но часто и личными своими средствами: такъ года два тому назадъ въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ окончила курсъ одна болгарка—Александрова Марія почти исключительно на средства Семена Гавриловича. — Въ послѣднюю Сербскую и Восточную войну въ 1877 году Семень Гавриловичъ былъ самымъ дѣятельнымъ членомъ Общества Краснаго Креста: онъ снаряжалъ и добровольцевъ на войну, онъ имѣлъ и главное попеченіе о больныхъ и раненыхъ, привозимыхъ въ Кишиневъ и провозимыхъ мимо его. Въ это время Семень Гавриловичъ 9 мѣсяцевъ на свои средства содержалъ болгарское семейство изъ шести человекъ, спасшееся бѣгствомъ отъ преслѣдованій турокъ. Можно съ увѣренностію сказать, что имя С. Г. Тарапанова извѣстно и въ славянскихъ земляхъ.

Со времени преобразования городского устройства почтенный С. Г. былъ несмѣняемымъ гласнымъ, а потомъ и членомъ городской кишиневской управы. Такое довѣріе и почтеніе оказывало городское общество въ Бозѣ почившему! И не даромъ — въ послѣднее время С. Г. много содѣйствовалъ увеличенію средствъ города внимательнымъ отношеніемъ ко всему, изъ чего городъ могъ извлечь свою выгоду.

Со времени введенія всеобщей воинской повинности С. Г. былъ членомъ кишиневскаго городского по военнымъ дѣламъ Присутствія. Въ этомъ Присутствіи, нужно сказать, покойный получилъ и предсмертную болѣзнь: 5 декабря, выходя изъ Присутствія потнымъ, покойный былъ охваченъ севоз-

някомъ и тотчасъ же былъ пораженъ параличемъ.

Такъ разнообразна была дѣятельность въ Бозѣ почившаго преснопамятнаго С. Г. И во всей своей дѣятельности С. Г. отличался такими нравственными качествами, которыя достойны подражанія со стороны всякаго человѣка, на какомъ бы поприщѣ человѣческой дѣятельности онъ ни подвизался.—Въ педагогической дѣятельности С. Г. отличался *человѣчностью и гуманностью*. Завѣдуя училищемъ, гдѣ учатся дѣти бѣдныхъ родителей и служатъ учителя за ничтожное вознагражденіе, С. Г. постоянно заботился о вспоможеніи бѣднымъ учащимся и учащимъ. Уже лежа на смертномъ одрѣ, онъ просилъ у Директора Народныхъ училищъ единственной милости къ новому году—дать вспоможеніе бѣднымъ учителямъ училища. Въ людяхъ покойный различалъ только *справедливость*: какого бы званія и состоянія, какой бы вѣры человѣкъ ни былъ, если онъ справедливъ, находилъ въ С. Г. защитника и наоборотъ. *Трудолюбіе* было девизомъ жизни покойнаго: за день до смерти онъ работалъ надъ какими-то бумагами, говоря: «пусть не останется послѣ меня ничего недодѣланнаго». Особенно покойный *любилъ читать*: чтенію онъ обязанъ тѣмъ, что, не смотря на низшее образованіе, былъ весьма свѣдуецъ особенно въ исторіи—церковной и гражданской: особенно хороша была извѣстна ему церковная и гражданская исторія новороссійскаго края. Наконецъ покойный С. Г. любилъ *помогать бѣднымъ и нуждающимся въ какой либо помощи*. Писущій эти строки былъ свидѣтелемъ того, что съ ранняго утра до поздняго вечера квартира С. Г. осаждалась каждый день разными просителями. Никого не прогонялъ покойный, а всѣмъ помогалъ—кому совѣтомъ, кому деньгами, кому хода-

тайствомъ, такъ какъ С. Г. всюду пользовался громаднымъ авторитетомъ. Только о себѣ покойный мало заботился: *честность, довѣріе къ людямъ, доброта и самопожертвованіе* были очевидно причиною того, что онъ оставилъ свое немалое семейство ни съ чѣмъ, не смотря на свою многолѣтнюю и трудовую жизнь. Здѣсь на землѣ въ Бозѣ почившій С. Г. за всѣ свои труды пріялъ вѣнецъ славы: Высшее Начальство постоянно выражало покойному свою признательность за его усердные и полезные труды. Покойный получилъ знакъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ, орденъ св. Станислава 2-й степ. и Высочайшій подарокъ брилліантовый перстень въ 143 р. Подчиненные его на овзрыдѣ плакали на гробѣ покойнаго, говоря, что они потеряли въ немъ отца. Почтенный представитель города по крайней мѣрѣ желаетъ увѣковѣчать память городского труженика С. Г. учрежденіемъ городской стипендіи особенно для дѣтей покойнаго. Да призритъ и Господь Богъ покойнаго, да упокоитъ его въ нѣдрахъ Авраама и да сподобитъ царства славы и на небѣ!

А. Уаровъ.

П О У Ч Е Н І Е

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ С. Г. ТАРАПАНОВА.

Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь. (Рим. 14, 8).

Мудрость человѣческая, а паче суетность, желая увѣковѣчить на землѣ память умершихъ, начерты-

ваетъ на гробахъ разныя надписанія, повѣствуетъ и отзывается съ похвалою о подвигахъ умершаго, объ отличіяхъ по службѣ, увѣнчавшихъ заслуги его. А мы, присутствуя при погребеніи благоговѣйнаго раба Божія Симеона, не будемъ восхвалять усердную, полезную и многолѣтнюю службу усопшаго, пройденную имъ въ учебномъ вѣдомствѣ, о томъ устройствѣ и порядкѣ училища, коимъ онъ завѣдывалъ; не будемъ напоминать о дѣятельности усопшаго въ другихъ учрежденіяхъ общепользныхъ, о тѣхъ многочисленныхъ благодѣяніяхъ его, болѣе или менѣе извѣстныхъ, о той заботѣ, съ какою усопшій старался объ усиленіи матеріальныхъ средствъ на пользу народныхъ мужескихъ и женскихъ училищъ; не будемъ объ этомъ говорить. Но нельзя умолчать намъ и не вспомнить покойнаго, какъ онъ въ средѣ любимаго своего семейства, въ кругу ближнихъ, иногда, особенно въ дни краткой болѣзни его, благоговѣнно произносилъ священные слова апостола Павла: «что мы чада Господни, что мы живемъ и умираемъ для Господа»—*аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь.*

Если гдѣ, то при гробѣ благоговѣйнаго и достопочтеннаго Симеона, прилично остановить мысль нашу на словахъ апостола для поученія нашего, слушат. благочестивые.

Горькіе опыты жизни давно нарекли жизнь человѣческую моремъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не испытывалъ волнений на морѣ жизни? На житейскомъ морѣ семъ жизнь человѣка и отъ грѣховъ, съ коими соединена судьба его, и отъ обычаевъ міра, коему онъ работаетъ,—представляетъ истинное подобіе ладіи, колеблемой вѣтромъ. Что же дѣлаемъ мы, бѣдные пловцы? Къ кому прибѣгаемъ, на кого возвер-

гаемъ печали сердца своего? Ко Господу взывать, Ему Единому молиться — должно быть правиломъ жизни нашей. Благочестивый усопшій, и дома, и въ средѣ учащихъ и учащихся, и въ церкви, преклоняясь предъ Всевышнимъ Создателемъ неба и земли, благоговѣнно молился Богу, особенно въ дни болѣзни его на одрѣ смертномъ. Ближніе, окружавшіе его одрѣ, со слезами на глазахъ повторяли слова, едва слышныя изъ устъ умирающаго отца семейства и благодѣтеля знаемыхъ и незнаемыхъ: «Господи, произносишь онъ, Создателю нашъ! живемъ и умираемъ для Тебя, спаси насъ!» При этомъ усопшій молился и просилъ еще дожить до дня рожденія своего. Молитва его услышана Богомъ: онъ умеръ на разсвѣтъ дня святаго Симеона Богопріимца—дня ангела своего; святой праведный Симеонъ съ миромъ встрѣтилъ душу почивающаго нынѣ во гробѣ семъ Симеона, нами погребяемаго.

Вотъ примѣръ благочестивый и поучительный! Да! Какъ необходимо всѣмъ намъ умирать съ Господомъ и для Господа. Въ жизни у насъ есть родственники, много у насъ знакомыхъ и друзей, много утѣшителей, но при смерти Единъ Другъ и Утѣшитель — Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ жизни легко забыться можно намъ: похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская отторгаютъ насъ отъ Господа; но въ часъ смерти, когда всѣ призраки и обаянія міра исчезнуть, когда мы остаемся одни съ нашею совѣстію: о, тогда, кто проведетъ насъ сквозь мрачную сѣнь смертную? Кто введетъ насъ въ вѣчный покой? Спаситель нашъ — Іисусъ Христосъ. Такъ *еще живемъ, еще умираемъ, Господни есмь,* говорилъ неоднократно нынѣ почивающій во гробѣ семъ, повторяемъ и мы, слуш. благочестивые, то же.

Предстоящіе и плачущіе при гробѣ семь, родственники, знаемые и незнаемые новопредставленнаго! мы, слушатели должны знать, что послѣдній долгъ по отношенію къ усопшему не въ томъ состоитъ, чтобы неутѣшно плакать по умершемъ, а въ томъ, чтобы усердно молиться о упокоеніи души его. Хорошо ли бы сдѣлалъ тотъ, кто, видя уносимаго быстротою рѣки, имѣя возможность и силу, помочь ему, вмѣсто того, чтобы помогать, сталъ-бы только рыдать и плакать на берегу: едва ли и мы дѣлаемъ лучше, когда сѣтуемъ и плачемъ неутѣшно при погребеніи умершихъ. Не слезы умершимъ нужны отъ насъ, а молитвы наши о нихъ. Правда — нельзя не плакать.... плакать надобно, но въ то же время молиться должно, слезные свои взоры возводить нужно къ Богу милосердному. Легче, когда поплачешь, а еще легче будетъ, когда со слезами помолишься Богу. Слезы безъ молитвы — вода прохладительная, а молитва со слезами — дождь благотворный.

Прощай, почивай въ мирѣ, благородный и добрейшій человѣкъ Божій! Смертельные останки твои скрываются навсегда отъ взоровъ людей, которые еще такъ недавно видѣли тебя здоровымъ, готовымъ еще къ дѣятельности въ сей жизни. Но образъ твой никогда не изгладится изъ сердецъ людей, тебя знавшихъ, а дѣла твои добрыя сохранятся въ памяти, какъ добрый примѣръ для другихъ: какъ нужно жить честно и трудиться на землѣ для пользы бѣдныхъ и худородныхъ міра сего. Отдадимъ послѣдній долгъ нашему усопшему, помолимся о упокоеніи души его. Аминь.

Протоіерей Петръ Перожинскій.

Р Ъ Ч Ъ

НАДЪ ГРОБОМЪ СИМЕОНА ГАВРИЛОВИЧА ТАРАПАНОВА,
СМОТРИТЕЛЯ УЪЗДНАГО УЧИЛИЩА.

Итакъ, многотрудная жизнь предлежащаго собрата нашего, Симеона Гавриловича, угасла; тяжкія болѣзненные страданія его окончились; съ послѣднимъ вздохомъ душа его оставила земной міръ и возвратилась къ Богу, а тѣло въ послѣдній разъ предлежитъ предъ нами, чтобы за тѣмъ возвратиться въ землю, изъ которой создано.

Какая простая и немногосложная исторія! Жилъ человѣкъ на землѣ, и потомъ не стало его—вотъ и все. Но что же это такое? для чего все это? кому это нужно!... Трудится и мучится умъ человѣческій надъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ уже цѣлыя сотни и тысячи лѣтъ, и не можетъ остановиться ни на одномъ изъ своихъ выводовъ. «Неправо умствующие древнихъ и новыхъ временъ говорятъ: коротка и прискорбна наша жизнь, и нѣтъ человѣку спасенія отъ смерти. Случайно мы рождены, и послѣ будемъ какъ небывшіе; дыханіе въ ноздрахъ нашихъ—дымъ, и слово—искра въ движеніи нашего сердца. Когда она угаснетъ, тѣло обратится въ прахъ, и духъ разсѣется, какъ жидкій воздухъ» (Премудр. Сол. 2, 1—3). Такъ думали древніе нечестивые мудрецы; тоже повторяютъ на разные лады и современные мудрецы вѣка сего, забывая, что они не говорятъ ничего новаго, а только повторяютъ древнія заблужденія.

Но неужели все назначеніе человѣка, одареннаго силою ума и чувствомъ безсмертія, состоитъ только въ томъ, чтобы въ продолженіи всей жизни запа-

саться сокровищами знанія, мудрости и опыта и въ концѣ концовъ сразу и навсегда лишиться этихъ сокровищъ и самому погибнуть безслѣдно?—Разумъ возмущается противъ этого.

Неужели все призваніе человѣка, одареннаго высокими дарами служенія благу общественному, состоитъ только въ томъ, чтобы истощить на этомъ служеніи всѣ свои силы и затѣмъ самому исчезнуть, какъ никому и ничему не нужному? — Сердце возмущается противъ этого.

Неужели все призваніе человѣка, вѣрнаго чувству нравственнаго долга, вѣрующаго въ Бога Творца и Промыслителя міра, вѣрующаго во Христа Спасителя, пострадавшаго и умершаго за людей, вѣрующаго и вѣрнаго сына церкви Христовой, — неужели все призваніе такого человѣка состоитъ именно въ томъ, чтобы во всю жизнь носить славное и отрадное имя христіанина, подвизаться въ многотрудномъ подвигѣ вѣры, и затѣмъ съ послѣднимъ дыханіемъ жизни потонуть въ безднѣ ничтожества?—Совѣсть возмущается противъ этого.

Неужели вся задача человѣка, ставшаго семьяниномъ и отцемъ, состоитъ только въ томъ, чтобы отдать всю свою душу благу и счастію своихъ дѣтей и затѣмъ со смертію оставить ихъ и никогда больше не встрѣчаться съ ними? — Чувство любви возстаетъ противъ этого.

Всѣ силы человѣческаго духа, силы благороднѣйшія, возвышеннѣйшія возмущаются противъ ничтожества. Только подъ вліяніемъ извращенныхъ и безсердечныхъ ученій можетъ возникать бездушное и мрачное представленіе о ничтожествѣ человѣка за гробомъ. Только тѣ люди способны усвоить это представленіе, которые, подражая древнимъ нече-

стивцамъ, говорятъ: «нѣтъ безсмертія и будущей жизни: будемъ же наслаждаться настоящими благами, и спѣшить пользоваться міромъ, какъ юностію; преисполнимся дорогимъ виномъ и благовоніями... вездѣ оставимъ слѣды веселія, ибо это наша доля и нашъ жребій» (Прем. Сол. 2, 6—11).

Но живетъ въ насъ духъ, который говоритъ намъ, и откровеніе вѣры убѣждаетъ насъ, что тамъ за гробомъ не пустая пропасть, не ничтожество, а дѣйствительность, и такая дѣйствительность, предъ которою все настоящее есть только исчезающій, ничтожный моментъ. Здѣсь только начало, тамъ—совершеніе. И каково начало, таково и совершеніе. Начинающій плотію и кончитъ безчестіемъ плоти. Начинающій духомъ и скончаетъ славою и полнотою духа.

Живо и наглядно убѣждаетъ насъ въ этомъ и предлежащій предъ нами усопшій собратъ нашъ. Печально мы смотримъ на его безжизненное лице: оно безмолвно, глаза закрыты, уста сомкнуты. Но жива душа, одушевлявшая это лице. Смерть разлучила душу съ тѣломъ; но не уничтожила того образа, который душа запечатлѣла въ лицѣ. И какъ много говоритъ намъ это лице: оно изображаетъ предъ нами всю жизнь усопшаго; оно воскрешаетъ предъ нами личность его; глядя на него, мы видимъ предъ собою какъ бы живаго Симеона Гавриловича.

Вотъ передъ нами его просвѣтительная, педагогическая дѣятельность. Не малы были дни этой дѣятельности: 48 лѣтъ покойный честно и усердно трудился на многотрудномъ учительскомъ поприщѣ, былъ добрымъ и гуманнымъ наставникомъ, какъ въ прежнія суровыя времена, такъ и въ нынѣшнее гуманное время; больше любилъ своихъ питомцевъ,

нежели требовалъ отъ нихъ; въ своемъ училищѣ онъ былъ болѣе добрымъ, благожелательнымъ отцемъ, нежели строгимъ и требовательнымъ начальникомъ. Цѣлые ряды поколѣній вышли изъ училища, которымъ завѣдывалъ покойный Симеонъ Гавриловичъ. И сколько благодарныхъ сердець, вышедшихъ изъ этого училища, съ благодарностію вспомнятъ и съ любовію помолятся о немъ!

Добрую память оставила по себѣ и общественная дѣятельность усопшаго. Довѣріе общества — великое преимущество, оказываемое только немногимъ избраннымъ. Трудолюбіе и опытность Симеона Гавриловича высоко цѣнились обществомъ, которое постоянно привлекало его въ кругъ своихъ избранниковъ — дѣятелей. И онъ, обремененный многосложными занятіями по учебной службѣ, не уклонялся отъ общественнаго призванія и исполнялъ возлагаемыя на него обязанности честно и плодотворно.

Живымъ участникомъ и сердечнымъ другомъ былъ покойный въ дѣлахъ славянской благотворительности. Болгарское общество никогда не забудетъ его. А тѣ бѣдные и безпріютные болгарскіе юноши и дѣвицы, которымъ онъ не только оказывалъ помощь, но самъ пристраивалъ и воспитывалъ ихъ, должны воздать ему искреннюю признательность и благодарность.

Добрымъ и примѣрнымъ, истинно-христіанскимъ отцемъ семейства былъ усопшій собратъ нашъ. Вспомнимъ о его домашней, семейной жизни, которая замѣтно отличалась духомъ благочестія, духомъ страха Божія; вспомнимъ его любовь къ супругѣ и дѣтямъ, его отеческую заботливость и благопопечительность о своихъ родныхъ, не только близкихъ, но и дальнихъ. Но здѣсь горячія слезы ихъ будутъ

краснорѣчивѣе нашихъ словъ...

Вспомнимъ наконецъ досточтимаго Симеона Гавриловича, какъ человѣка, какъ добраго знакомого и друга. Миръ съ ближними и доброе взаимное отношеніе къ нимъ—это одна изъ христіанскихъ добродѣтелей. Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими, говоритъ Господь (Мат. 5, 9). Не преувеличимъ, если скажемъ, что добрейшій Симеонъ Гавриловичъ былъ человѣкомъ мира, согласія и дружбы. Все, что имѣло характеръ разлада и вражды, было противно его доброй душѣ, и онъ всячески избѣгалъ враждебныхъ отношеній. Благожелательно и дружественно относился онъ ко всѣмъ и заслужилъ всеобщее уваженіе и любовь. Вотъ мы и теперь смотримъ на его доброе, симпатичное лице, смотримъ и какъ будто ждемъ и думаемъ: вотъ Симеонъ Гавриловичъ промолвитъ свое умное и радостотворное слово, — и намъ едѣлается лучше и веселѣе. О, какъ бы мы желали еще долго видѣть этотъ оживляющій, симпатичный взоръ, слышать это живое, веселящее слово! Но добрыя уста замкнулись на вѣки; слово замерло; нѣтъ болѣе среди насъ нашего добраго, радушнаго, привѣтливаго и доброжелательнаго Симеона Гавриловича!

Его нѣтъ среди насъ; онъ уже въ другомъ лучшемъ мірѣ, — въ томъ мірѣ, гдѣ нѣтъ ничего грѣховнаго, злаго, враждебнаго, и гдѣ пребываютъ тѣ прекрасныя качества доброты, мира, вѣры и любви, которыми обладалъ усопшій собратъ нашъ. Послѣ этого мы уже не безотрадно смотримъ на этотъ гробъ. Онъ унеситъ многое изъ этой жизни, но не затѣмъ, чтобы погубить, но чтобы сохранить и въ часъ Божій возвратитъ еще больше. Мы вѣримъ, что добрая и плодотворная дѣятельность усопшаго, его

трудолюбіе и честное исполненіе обязанностей, его любовь къ семейству и добрыя отношенія къ ближнимъ, его искренняя вѣра въ Бога и всегдашнее исполненіе христіанскихъ обязанностей — не останутся напрасными, а какъ еще здѣсь въ семъ мірѣ принесли добрые плоды для другихъ, такъ еще больше принесутъ для него плодъ въ будущей жизни. Христіанская кончина его съ напутствіемъ св. Христовыхъ таинъ служитъ увѣреніемъ, что Господь Іисусъ Христосъ воскреситъ его вмѣстѣ съ нами въ послѣдній день (Іоан. 6, 54), и что мы только на время разлучаемся съ нимъ до будущаго всеобщаго воскресенія. Прійдите же, братіе, воздадимъ послѣднее цѣлованіе умершему; его разлучается: его же упокоити—Господу помолимся.—

Священникъ Алексѣй Конскій.

Посадъ Вилковъ.

Историко-статистическій и бытовой очеркъ.

ХІІ.

(Продолженіе).

Меліку Румыніа отличается либеральными учрежденіями, то мы, изображая жизнь посада Вилкова за румынскій періодъ, займемся сперва разсмотрѣніемъ свѣтскихъ, гражданскихъ учрежденій, потомъ перейдемъ къ церковно-религіознымъ учрежденіямъ, а затѣмъ уже приступимъ къ разсмотрѣнію жизни населенія, къ тѣмъ интересамъ, которыми жило общество, и къ тѣмъ недугамъ, которыми оно

болѣло, къ тому, что способствовало и что препятствовало экономическому и моральному росту населенія посада.

Если въ предыдущій періодъ полиція, безъ сомнѣнія, имѣла вліяніе на жизнь посада, то съ присоединеніемъ къ Молдавіи, съ введеніемъ новыхъ порядковъ, при дѣловомъ письмоводствѣ на непонятномъ языкѣ, вліяніе полиціи должно было ощущаться гораздо сильнѣе и отразиться гораздо глубже: чины румынской полиціи, владѣя официальнымъ языкомъ, практическимъ знаніемъ румынскихъ законовъ и умѣньемъ составлять дѣловыя бумаги, естественно должны были стать въ положеніе руководителей, просвѣтителей. Такъ оно и было, особенно въ началѣ разсматриваемаго періода. Во главѣ полиціи стоялъ шефъ полиціи или *полицай*, съ жалованьемъ отъ правительства. Штатъ полицейскаго управленія составляли затѣмъ: *комиссаръ* и *эпистатъ*. Полицейскіе служители, большею частію изъ военныхъ, именовались *ивардистами* и получали содержаніе изъ общественныхъ суммъ. Главная и прямая обязанность полицаевъ, конечно, какъ и прежде, состояла въ наблюденіи за внѣшнимъ порядкомъ и благочиніемъ въ посадѣ, въ смотрѣніи по наружной части. Какъ прежде, слѣдственные дѣла возлагались на обязанность полицейскихъ чиновниковъ, такъ въ разсматриваемый періодъ полицаи иногда соединяли въ своей персонѣ и обязанности мировыхъ судей ¹⁾.

¹⁾ Въ 1868 году въ Вилковѣ учреждена была камера мирового судьи; въ октябрѣ тогоже года жители Вилкова просятъ примарію завѣрить ихъ прошеніе на имя измаильскаго префекта *contra Abram Agamalov domnului* мирового судьи за разныя его мерзости Act. prim. 1868 an. № 7 и 34. Conf. Act. prim.

Ясно, что вліяніе полиціи было широко. Полицай города Вилкова (tärgulni) слѣдовали одинъ за другимъ въ такомъ порядкѣ: лейтенантъ *Багримъ* (до 1860 г.), *Няга* (до 1868 г.), *Телемакъ Каранфиль*, *Нику Чорней*, *Василій Инатъ*, *Василій Устрой* и *Димитрій Лазарь* ¹⁾. Скажемъ пообстоятельнѣе, по крайней мѣрѣ, о первыхъ трехъ полицаяхъ, поелику фізіономія ихъ рѣзче отразилась какъ въ документахъ, такъ и въ памяти народной.

Въ сентябрѣ 1859 года, шефъ полиціи Н. Багримъ, увѣдомилъ вилковскую ефорію, что 30 числа утромъ явилось къ нему нѣсколько липованъ съ просьбою, чтобы дозволить имъ принять нѣкоего липованскаго попа, обманули его дочь, вручили ей 5 австрійскихъ червонцевъ, головку сахару и бутылку ликеру, желая такимъ способомъ расположить въ свою пользу шефа, но онъ, Багримъ (якобы) остался неподкупнымъ и препровождаетъ приношеніе липованъ въ ефорію для употребленія въ пользу городского дохода. Перидентъ ефоріи поставилъ резолюцію, что червонцы получены, а головка сахару и бутылка ликеру не присланы г. шефомъ, остались у доплиніи полицая, какъ предметы, не могшіе доставить особой прибыли въ пользу городскихъ доходовъ. Въ томъ же году вилковская ефорія требуетъ у Багрима, чтобы онъ доставилъ ефоріи дѣла, оставшіяся отъ ратуши и присутственную мебель, куп-

1871 ап. № 18. Съ января 1874 г. особая должность мирового судьи отмѣнена въ Вилковѣ и соединена въ лицѣ полицая. Act. prim. 1873 ап. № 65. Conf. Act. bisseric. 1878 ап. № 8.

¹⁾ По воссоединеніи ю. Бессарабіи къ Россіи полицейскими приставами посада Вилкова были: Булгакъ, перешедшій въ Тузлы, и д. А. П. Вигура, И. О. Бруховскій, а нынѣ Г. И. Рогальскій,

ленную Димитріемъ Новиковымъ для себя и отобранную г. шефомъ, а именно: сундукъ, 4 стула и сукно. Багримъ отвѣчаетъ ефѣрію, что вещи просто заняты у Новикова и возвращаются ему, а красное сукно бывшимъ чиновникомъ Фобшею подарено въ Ниволаевскую церковь. Въ 1860 г. вилковская ефѣрія уведомляетъ полицію, что пріѣхаль въ Вилковъ изъ — за границы какой-то грекъ, занялъ самоправно двухъэтажный домъ лейтенанта Багрима и открылъ тамъ хлѣбную пекарню; проситъ полицію воспретить греку произвольную промышленность ¹⁾. “Багримъ былъ сребролюбивый и распутный человекъ. У него была жена въ Яссахъ. Высокій, плотный, черноусый Багримъ имѣлъ у себя шкатулку за 5 печатями, за два года собралъ въ шкатулку 700 червонцевъ: 700 галбеновъ имѣю, хвалился иногда предъ приходящими, бреча шкатулкой, когда скажутъ оставить службу — сдѣлаюсь кунцомъ. Какой-то измаильскій казначей, похитивши казенную сумму, прибылъ въ Вилковъ къ Багриму и, при содѣйствіи дружелюбнаго шефа, махнулъ въ Сулинъ, но тамъ былъ арестованъ; Багримъ, какъ соучастникъ и пособникъ, удаленъ отъ службы и изъ Вилкова. Двухъэтажный домъ, оставшійся пустымъ (*и будетъ домъ его пустъ* по. LXVIII), безъ ремонта и призора, въ 1874 году грозилъ паденіемъ и, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, по предписанію полиціи, былъ разрушенъ. Въ 1876 году, вилковская примарія, опротестовавъ долгъ Багрима общественной кассѣ, составила протоколъ о продажѣ матеріала отъ оставшагося послѣ Багрима

¹⁾ Act. efor. 1859 an. № 10 fil. 108; № 13, fil. 7. Act. efor. 1860 an. № 33.

разрушеннаго дома, оцѣнивъ матеріалъ въ 100 франковъ. Префектъ, съ возвращеніемъ протокола, далъ знать примаріи, что она должна судиться съ Вагримомъ по закону, а не продавать самовольно оставшагося отъ дома матеріала ¹⁾. Не думаю, чтобы подобные представители либеральныхъ учрежденій могли развить въ населеніи гражданскую честность...

Личность втораго полицая, Няги, который съ перерывами занималъ должность въ Вилковѣ съ 1860 г., заболѣлъ и умеръ въ Измаилѣ въ 1872 г. ²⁾, не представляетъ собою, по документамъ, ничего особеннаго ни въ ту, ни въ другую сторону: это былъ просто тихій исполнительный чиновникъ. Что ему предписывали законъ и начальство, то онъ и дѣлалъ. И, кажется, общество не имѣло причинъ заявлять недовольство на тихаго по характеру полицая. Тѣмъ не менѣе, въ сентябрѣ 1868 года вилковцы составили прошеніе на имя префекта *contre le nommé policai I. Neïga* и просили примарію завѣрить прошеніе. Примарія выдала засвидѣтельствова-ніе на прошеніи подъ № 374 ³⁾. Жаль, что текстъ прошенія не внесенъ въ примарійскіе акты и нѣтъ возможности уяснить, въ чемъ состояло это *contra*. «Няга былъ присланъ въ Вилковъ изъ Яссы, холостъ, блондинъ, обходительный былъ человекъ, родомъ сербинъ, настоящій миротворецъ былъ, рѣчь тихая съ ласковой улыбкой. Былъ здѣсь полицаемъ годовъ 12, заболѣлъ, поѣхалъ въ Измаилъ къ доктору и тамъ умеръ» (А. Оболонскій, И. Васильевъ).

¹⁾ Act. Prim 1874 an. № 22, 1876 an. № 40.

²⁾ Act. Prim, 1872 an. № 3.

³⁾ Act. Prim. 1868 an. № 7.

Физиономія полицаѣ Телемаха Каранфиля запечатлѣна въ документахъ ясными, рельефными чертами. Честная, разумная и энергическая распорядительность полиціи въ годину народныхъ бѣдствій — вотъ что даетъ вѣрное основаніе для оцѣнки нравственной личности и гражданскаго значенія полицейскаго дѣятеля, какъ блюстителя внѣшняго благочинія общественной жизни и охранителя общественнаго спокойствія, безопасности и порядка. Къ числу важнѣйшихъ явленій народныхъ бѣдствій, за разсматриваемый періодъ, должны быть отнесены: наводненія и пожары. Посмотримъ, какъ проявилъ свою дѣятельность Телемахъ Каранфиль въ годину этихъ народныхъ бѣдствій. Въ декабрѣ 1870 года полицаѣ Каранфиль, по случаю наводненія въ Вилковѣ, пишетъ примаріи; «наводненіе увеличивается, начиная съ 25 декабря, вода произвела опустошительное дѣйствіе въ посадѣ, причинила жителямъ чувствительные убытки; члены примаріи не должны оставаться безучастными зрителями, когда многіе дома разрушены (*de teriorat*), а во многихъ обвалились печи. Отъ безкормицы пропало много скота, жизнь многихъ семействъ въ опасности; сообщеніе съ континентомъ прервано; жители, лишенные возможности печь хлѣба, чувствуютъ недостатокъ и въ мукѣ, угрожаетъ новая катастрофа, большая первой (*Si mai magis catastrofa*, т. е. голодная смерть). Для избѣжанія этихъ несчастій, совѣтъ коммунальный долженъ распорядиться: 1) изъ городской кассы отпустить сумму, потребную для нуждающагося общества, и расходование оной суммы сопровождать оправдательными документами (*acta Justificativa*); 2) нанять три пекарни въ тѣхъ домахъ, которые не залиты водой, 3) раздать камышъ и

муку нуждающимся, 4) въ церковной оградѣ, при липованской церкви, находится складъ церковнаго кирпича: купите этотъ кирпичъ, или возьмите заимообразно, до лѣтняго времени, такъ—иначе приобрьтите кирпичъ и подѣлите между бѣдняками, лишившимися печей, взявъ съ нихъ законное обязательство въ извѣстный срокъ возвратитъ кирпичъ или деньги, что назначитъ коммунальный совѣтъ. Для себя я ничего не требую, а только желаю, чтобы нуждающимся изъ жителей была оказана своевременная помощь. Для составленія статистики убытковъ отъ наводненія, я назначаю эписката Марина Бекляну, которому поручаю обойти все дома и описать все убытки, причиненныя наводненіемъ. Вы, г. примарь, прикажите своему помощнику отправиться вмѣстѣ съ эпискатою, дабы и примарія имѣла точныя свѣдѣнія о положеніи дѣла. Надѣюсь на ваше содѣйствіе, тѣмъ болѣе, что вамъ ближе знакомы нуждающіеся; съ своей стороны, я готовъ послужить и оказать посильную помощь потерпѣвшимъ отъ наводненія»¹⁾.

(Продолженіе будетъ)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Служенія Его Высокопреосвященства. Въ воскресенье, 7 февраля, Высокопреосвященный Павелъ, по прочтеніи Высочайшаго манифеста о рожденіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Елены Владиміровны—совершивъ молебствіе о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной, служилъ

божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. — На литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. *Гидуленз* оргѣвскаго уѣзда діаконовъ Срѣтенской церкви кишиневскаго духовнаго училища Іоаннъ *Зубковъ*. 8, 9, 10 и 11 февраля на повечеріяхъ читанъ Его Высокопреосвященствомъ въ крестовой церкви великій канонъ; 10 и 12 февраля Его Высокопреосвященство совершалъ божественную литургію Пржедсвятенныхъ Даровъ, — 10 въ крестовой церкви, а 12 въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи 12 ч. совершено Его Высокопреосвященствомъ съ соборомъ священниковъ отпѣваніе кафедральнаго протоіерея В. В. Пуришкевича.

— 13 февраля Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома. На литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. *Тыршицей* оргѣвскаго у. діаконовъ кишиневскаго кафедральнаго собора Христофоръ *Зотовъ*. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ сказана рѣчь причастникамъ.

— *Въ воскресенье*, 14 февраля, Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію и совершилъ послѣ литургіи обрядъ православія въ кафедральномъ соборѣ при необыкновенномъ стеченіи народа. На литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. *Чишмы* измаильскаго уѣзда слушавшій богословскій курсъ въ кишиневской семинаріи Алексѣй *Марковъ*.

— *Въ воскресенье*, 24 февраля, Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. — На литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. *Ханска* кишиневскаго уѣзда Симеонъ *Чубукъ*, окончившій курсъ кишиневской семинаріи въ прошломъ учебномъ году. Во діакона къ *бендерскому Преображенскому собору* рукоположенъ и.

д. псаломщика кишиневской кладбищенской церкви
Киприанъ *Быховскій*.

— *Нравственность поселянъ*. Въ корреспонденціи изъ Кишинева, напечатанной въ 2098 № Новороссійскаго Телеграфа (отъ 21 января 1882 г.), описаны два факта незаконнаго сожительства, — одинъ въ с. Трушеняхъ, а другой — въ с. Кожушнѣ кишиневского у. Селенія эти въ двѣнадцати верстахъ отъ Кишинева. Возмутительныя послѣдствія этихъ незаконныхъ сожительствовъ разбирались на судѣ. Корреспондентъ въ своемъ сообщеніи объ этихъ дѣлахъ, опираясь на единичные и исключительные факты безнравственности, пришелъ къ поспѣшному заключенію о «*крайнемо упадкѣ нравственности среди сельскаго населенія*» всего, хотя этого нельзя сказать даже и объ упомянутыхъ селахъ, гдѣ семейные нравы вообще строги и чисты. Неверность основной мысли привела автора корреспонденціи къ неправдѣ въ отзывѣ о дѣятельности священниковъ трушенскаго и кожушнянскаго, извѣстныхъ епархіальному начальству своею энергичною дѣятельностью и «разумнымъ и дѣльнымъ словомъ». Этимъ пастырямъ очень хорошо извѣстно, что зараза введена въ ихъ стадо *чиновниками съ городской цивилизаціею*, противъ которыхъ имъ трудно бороться. И странно имъ, заботящимся объ уничтоженіи народнаго невѣжества, о просвѣщеніи народа, выслушивать удивительныя наставленія и требованія «*поднять уровень грубаго невѣжества*» сельскаго населенія. И безъ нашего указанія, конечно, достойные священники Трушенъ и Кожушны не послѣдуютъ совѣту кишиневского корреспондента. Съ своей стороны, мы рекомендуемъ имъ въ своей дѣятельности по улучшенію нравственности прихожанъ и вообще въ дѣлѣ управленія прихожанъ опереться на лучшихъ

людей изъ прихожанъ, для чего—поспѣшить откры-
тіемъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

— *Пожертвованія на нужды церкви, собранныя по просительнымъ книгамъ.* На ремонтровку *Θεραπονтіевской* церкви, что на *Дунай*, въ теченіе года по *измаильскому уѣзду* собрано 882 р. 80 к. На постройку колокольни при церкви с. *Стырченъ* сорокского у. въ теченіе года собрано 791 р. 4 к. На постройку церкви въ с. *Силештахъ* яскаго у. собрано 1061 р. 51 к. — На ремонтровку церкви *Речульскаго скита* 471 р. 30 к.

— *Списокъ лицъ, пожертвовавшихъ въ пользу православною Миссіонерскаго общества въ 1881 году, по не пропечатанныхъ по непредставленію въ томъ году списка:* Священникъ *Михаиль Казанакли* 5 р., *Θеодоръ Шпаковичъ* 3 р., *Николай Абаджіевъ* 3 р., *Георгій Поповъ* 3 р., священникъ *Платонъ Даниловъ* 3 р., *Николай Илневъ* 3 р., докторъ *М. Сотировъ* 3 р., *Янишь Феодоровъ* 3 р., братіе *Мумжіевы* 3 р., *Иванъ Моисѣевъ* 3 р., *А. Фитовъ* 3 р., *Т. Балдурскій* 3 р., *С. Жековъ* 4 р., *Николай Ненковъ* 3 р., *Кирило Волчановъ* 3 р., *Добри Мумжіевъ* 3 р., братія *Желясковы* 3 р., *Пенчо Гажи Стояновъ* 3 р., *Аѳанасій Яневъ* 3 р., братія *Пр. Банковы* 3 р., *Райчу Х. Чаныровъ* 3 р., *Демьянъ Ив. П. Дончовъ* 3 р., *Иванъ Д. Радіоновъ* 5 р., *Галю Желясковъ* 3 р., *Панайтъ Поповъ* 3 р., *Николай Кулевъ* 2 р., *Кириль Капазарька* 1 р., *Кириль Поповъ* 1 р., *Степанъ Черневъ* 50 к., *Илія Мартиновъ* 1 р., *Иванъ Димитріевъ* 1 р., *Александръ Киріяковъ* 1 р., *Стефанъ Райковъ* 20 к., господинъ *Д. Христофоръ* 1 р., *С. Асіевъ* 50 к., *Димитрій Бендерлійскій* 1 р., *Евдокія Иліева* 1 р., *Герги Дим. Петковъ* 60 к., *Иванъ Тодоровъ* 1 р., *Василій Дандишь* 1 р., *Степанъ Мариновъ* 1 р., *Степанъ Г. Ру-*

синовъ 40 к., Тодоръ Ангеловъ 60 к., Георгій Апостоловъ 55 к., Матѳей Ивановъ 60 к., Маври Ивановъ 1 р., Николай Моисѣевъ 50 к., Радіонъ Желясковъ 60 к., Пантелей Θεодоровъ Греченли 50 к., Георгій Ганевъ Калайжи 50 к., Миту Краевъ Будакъ 20 к., Димитрій Стоевъ 50 к., Степанъ Васильевъ 15 к., Михайль Д. Банковъ 50 к., Георгій Станковъ 60 к., Иванъ Назлымовъ 1 р., Иванъ Гуцовъ 30 к., Моисей Миневъ 10 к., Георгій Кириковъ 20 к.

— *Списокъ пожертвованій и друшазъ суммъ, поступившихъ въ теченіе января мѣсяца 1882 года въ пользу Православнаго Миссіонерскаго общества.* Процентовъ на капиталъ, хранящійся въ Кишиневскомъ Город. Обществен. Банкѣ, 73 р. 5 коп., процентовъ по безсрочному билету Банка на 400 руб. 25 р. 72 коп., отъ священниковъ: Іоанна Апостолова 6 р., Θεодора Онуфріевича 3 р., Іакова Перетяткова 4 р., Мины Черноуцана 3 р., Петра Назаревича 3 р., Петра Крупскаго 3 р., Іоанна Плечинты 3 р., Григорія Хамкевича 1 р., Василия Поповича 1 р., Василия Козмолича 1 р. 20 к., Іоанна Дочула 1 р. 20 к., Θεодора Гримальскаго 1 р. 50 к., Владиміра Гришкова 2 р. 50 к., Василия Остапова 1 р., Аѳанасія Полянскаго 1 р., Георгія Терновскаго 1 р. 50 к., Евфімія Билинскаго 1 р., Симеона Евѳодіева 1 р., Александра Парѳеніева 1 р., Петра Дашкевича 1 р., Стефана Плечинты 1 р., Алексѣя Болбочана 2 р., Василия Поповича 1 р., Θεодора Думбрована 1 р., собрано священникомъ Михайломъ Казанакли 15 руб., собрано имъ же 12 р., отъ Ив. Вас. Кристи за 1881 и 1882 годы 10 р., отъ свящ. Захарія Чакира 3 р., собрано имъ же 5 р.; отъ священниковъ: Николая Мошана 3 р., Александра Агапіева 5 р., Іоанна Кирилова 3 р., Или Стадницкаго 3 р., Григорія Фо-

теско 3 р., отъ Кон. Ил. Лаврентьева 3 р., Θεодора Θεод.: Крупенскаго 3 р., Евф. Θεод. Вяземской 3 р., священника Конст. Димитріу 3 р., отъ поселянь: Антонія Стасе 3 р., Димитрія Георгіева 3 р., Ивана Димова 3 р., Слова Кралева 3 р., Станчо Аргірова 3 р., Николая Кичука 3 р., Слова Прошаки 3 р., Георгія Димогло 3 р., Стойко Гроздева 3 р., Момка Грозова 1 р., Костя Гроздева 1 р., Андрея Велева 1 р., отъ Ив. Вас. Поповича за 1881 и 1882 годы 6 р., протоіерея І. Бутука 5 р., и д. псаломщика М. И. Попеско 3 р., мѣщанина А. И. Степанова 3 р., протоіерея П. Н. Краснопольскаго 3 р., отъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Павла 25 р., Александр. Матвѣевича Котруцы 10 р., отъ господина Бессарабскаго Губернатора Мод. Мавр. Коніара 5 р., Сер. Θ. Танскаго 3 р., Алек. Алекс. Уарова 3 руб.

— *Пожертвованія въ пользу новопостроенной церкви кишиневскаго уѣзда села Ульмы:* Общество села Ульмы 3000 р., подрядчикъ Осипъ Звончуковъ 500 р., общество села Городки 150 р., священникъ Елисей Фриптуль 120 р., царанинь Онуфрій Пламадяла 120 р., дворянинъ Тома Е. Томулецъ 100 р., общество села Чучулень 100 р., царанинь Θεодоръ Несторовъ Гуцу 80 р., однодворецъ с. Ульмы Θεодоръ Брага 62 р., Иванъ Козловъ Кристи 53 р. 50 к., царанинь Николай Пламадяла 53 р. 50 к., царанинь Козьма Григорьевъ Гуцу 52 р. 50 к., царанинь Димитрій Кристи 50 р., царанинь с. Резень Клементій Биволь 50 р., однодворецъ Иванъ Фрунза 48 р., однодворецъ Василій Кристи 42 р. 60 к., царанинь Θεодоръ Ефиміевъ Еремія 41 р., царанинь Василій Канду 33 р. 40 к., царанинь Симеонъ Васильевъ Гуцу 32 р., однодворецъ Иванъ Биволь 30 р., царанка Софія Пламадялова 25 р., мѣщанинь Тео

дору Урсу 24 р., царанинъ Константинъ Брага 24 р., царанинъ Иванъ Гоценога 30 р., царанинъ Иванъ Ставаракій 34 р., царанинъ Θεодоръ Берелой 20 р., царанинъ Θεодоръ Пожога 20 р., мѣщанинъ Иванъ Шеповаловъ 20 р., царанинъ Николай Θεодоровъ Брага 21 р., однодворецъ Аѳанасій Горчакъ 19 р., царанинъ Василій Андреевъ Гуцу 21 р., однодворецъ Иванъ Афанасіевъ Биволь 15 р., однодворецъ Тома Фрунза 15 р., мѣщанинъ Николай Бланаръ 17 р., царанинъ Иванъ М. Пламадяла 12 р., однодворецъ Θεодоръ Биволь 12 р. 50 к., царанинъ Иванъ Брашелъ 11 р., царанинъ Георгій Брашелъ 11 р., царанинъ Θεодоръ Катана 10 р., однодворецъ Θεодоръ В. Урсу 10 р., царанинъ Василій Подолянъ 7 р., Николай Пахоміевъ Фрунза 7 р., Димитрій Георгіевъ Подолянъ 6 р. 50 к., однодворецъ Василій Фрунза 6 р., царанинъ Георгій Высеку 6 р., царанинъ Иванъ Васильевъ Урсу 6 р., царанинъ Θεодоръ Пламадяла 6 р., царанинъ Василій Геор. Пламадяла 6 р., царанинъ Димитрій Посишка 6 р., учитель Яковъ Симеоновъ 5 р., царанинъ Константинъ Молаху 5 р., однодворецъ Константинъ Биволь 5 р., однодворецъ Андрей Биволь 5 р., царанинъ Иванъ Андреевъ Корлодели 5 р., царанинъ Несторъ Дикусара 5 р., царанинъ Константинъ Болауръ 5 р., однодворецъ Николай А. Фрунза 5 р., царанинъ Василій Берелой 5 р. 20 к., Антоній Лопушинскій 5 р. 40 к., Василій Урсу 5 р., Александръ и Анна 5 р., Θεодоръ Балауръ 4 р., Андрей Степановъ Малай 4 р., дворянинъ Василій Маху 5 р., царанинъ Иванъ Андреевъ Дони 3 р., царанинъ Василій Коталой 3 р., Христофоръ Цолишь 3 р., Александръ Кулай 3 р., царанинъ Николай Гуцу 3 р., однодворецъ Арестидъ Кристи 3 р., Георгій и Анна 3 р., священникъ с. Чучуленъ Василій Василиу 3 р.,

поселянинъ Василій Ботезать 3 р., поселянинъ Николай Мироника 3 р., поселянинъ Василій Буза 2 р., царанинъ Θεодоръ Ф. Пламадяла 2 р., царанинъ Константинъ Пожога 2 р., царанинъ Константинъ Мунтянъ 2 р., однодворецъ Θεодоръ Агоричъ 2 р., разныя лица 50 р. 90 к., разныя лица с. Чучулень 68 р., вдова Елена Стратулатъ 10 р., отъ 33 лицъ поселянъ с. Ново-Драгушенъ 33 р. 55 к., мѣщанка Парасковія Фокшанянь 10 р., общество села Моноелешть 20 р., однодворецъ того же села Θεодоръ Урсу 10 р., однодворецъ Константинъ Урсу 3 р., разныя лица с. Скорень 13 р., однодворецъ Θεодоръ Думу 6 р., однодворецъ Василій Кожушнянь 3 р., однодворецъ Θεодоръ Фрунза 7 р., царанинъ Θεодоръ Дони 6 р., царанинъ Аргирій Пламадяла 2 р., однодворецъ Константинъ Дуля 2 р., Георгій Сандулакій 12 р. 50., Константинъ Малай 12 р., Чердоній Сандулакій 12 р. 50 к., мѣщанинъ Николай Трифонъ 15 р., царанинъ Андрей Подолянъ 2 р., Агафія Сулоя 3 р., Василій Пламадяла 3 р., Зиновій Ставоратій 3 р., мѣщанинъ Иванъ Ревенко 10 р., Константинъ Захаріевъ Раго 2 р., дьячекъ Θ. Бордея 106 р.
